

Одно дело, если бы я поделился всеми этими знаниями с кем-то еще и побеспокоился об их мнении, но в одиночку? Ни хрена подобного. А если бы я начал сожалеть о продолжающемся угнетении и обездоливании Страны Волн, то, получив достойную технику клонирования, я мог бы просто отправить одного из них на убийство этого ублюдка, а остальное решится само собой, когда его торговая империя рухнет.

А если серьезно. Если они жили на таком близком расстоянии от Страны Огня, что могли вручную построить гребаный мост, то, черт возьми, они могли бы перебраться туда и заново построить свою жизнь в любой другой рыбакской деревушке, которую им удалось найти. Бизнес-магнаты не могли быть настолько плохими, если им не хватало ума приложить хотя бы малую толику усилий, чтобы улучшить свою жизнь.

Я знаю, что у них были лодки; они были чертовой рыбакской деревней, черт возьми.

Мне просто нужно было придумать, как сделать так, чтобы на смерть не отправили какую-нибудь другую команду новичков, ведь это могло бы и впрямь отяготить мою совесть.

Правда, больше всего меня беспокоила возможность того, что если я не попаду в команду 7, то Орочимару может отменить все вторжение. Шаринган был у меня уже много лет, и никто не обращался ко мне по его поручению, не похищал, чтобы сам змей со мной побаловался. Так что, если я не смогу показать себя достаточно компетентным, чтобы стоило надевать на меня костюм из плоти, вполне возможно, что он не сочтет нужным вторгаться в Коноху.

Не то чтобы я был уверен, что он не придет, ведь у него все еще были претензии к старику, но я знал, что Шаринган был одним из его главных приоритетов. Поэтому, независимо от того, как я поступлю с командой 7, я буду совершать свои собственные разведывательные полеты, как только начнутся экзамены на чуунина, чтобы понять, какие изменения я произведу.

Именно поэтому я так упорно тренировался, чтобы овладеть дзюцу "Полночь Безымянного": информация всегда была королем.

Все сводилось к тому, что делать с Наруто.

Пока у него было дзюцу Теневого Клона, его боевой потенциал был в порядке. Джирая рано или поздно появится, а с Сексуальным дзюцу Расенган и Суммонинг дзюцу будут в кармане. А что касается его менталитета... у него уже была стальная воля. Ему нужно было всего лишь немножко окровавить себя и отличиться в глазах жителей деревни, и он был бы на пути к величию, как мне казалось. То, как именно это произошло, не имело особого значения.

"Сасукэ-кун! Ты сможешь!"

Я поднял голову и, моргая, как сова, увидел, что все смотрят на меня.

Мизуки ухмылялся, подходя ко мне, как будто давно этого ждал. Его явно раздражало то, что я игнорировал его весь урок. "Раз уж ты, очевидно, уже знаешь, как это делается, и не посчитал нужным прислушаться к моим словам, Сасуке, почему бы тебе не показать остальным, как это делается?"

Я снова моргнул, глядя на большой фуума-сюрикен, который он протягивал мне, а другой рукой указывал на бычий глаз, нарисованный за линией деревянных столбов, так что он был слишком узким, чтобы большой сюрикен мог пройти через него по горизонтали, поскольку был шире, чем расстояние между столбами.

Не это ли практиковал Мизуки, когда я шпионил за ним? Бросать фуума-сюрикен так, чтобы он вращался вокруг своей оси и проходил через узкие щели?

"Хорошо", - с ухмылкой сказал я, принимая оружие и взвешивая его в руке.

"Ну вот, теперь ты прав! Думаешь, ты такой крутой!"

А вот и Наруто, всегда готовивший себя к разочарованию.

"Глупый Наруто! Сасуке-кун точно сможет это сделать!"

И это была причина, по которой мне больше не хотелось этим заниматься...

Ну и ладно. Разочарование Мизуки будет того стоить, если не больше. Я подумал о том, чтобы использовать его технику, но потом решил, что так будет лучше. Не хотелось бы, чтобы он заподозрил, что я его преследую.

Придется прибегнуть к более простой вариации.

Я крутился на пятке, рука вытянулась, как струна, наматывающаяся на вертушку, и сюрикен фуума, словно вращающаяся жужжащая пила, с визгом пронесся по воздуху, развернувшись вокруг себя, идеально пройдя через пару столбов и вонзившись в бычий глаз за ними.

Тишина была оглушительной.

Неужели я сделал что-то не то? Нет, подождите, - вздернула бровь Мизуки.

"Хн." Я развернулся и засунул руки в карманы, возвращаясь к толпе, и в ответ на стоны Наруто раздались радостные возгласы.

Я так люблю свой Шаринган.

Учиха Стронгест! Номер один!

Я отжался двадцать раз на воде, а затем вскочил на ноги, продолжая разминку и растяжку.

Озеро Учихи - или, возможно, пруд, учитывая его размеры, - быстро стало моим любимым местом для тренировок. Оно было широким, ровным и всегда было открытым - водоем находился в частной собственности, - что давало мне возможность не только нормально тренироваться, но и оттачивать контроль чакры. А когда мне становилось скучно, всегда находился небольшой куст деревьев по бокам, которые служили для разнообразия, когда я хотел заняться чем-то другим, например, ходьбой по деревьям.

Ходить по воде, честно говоря, было намного легче, чем по деревьям, но, думаю, это было связано в основном с тем, что для первого варианта мне пришлось научиться изгонять чакру из ног, а для второго нужно было лишь немного изменить способ.

С тех пор я пробовал различные упражнения по контролю чакры, но ничто не бросало мне такой вызов, как хождение по деревьям.

Конечно, я тренировался держаться на поверхности и удерживать себя на плаву любой частью тела, но так как ноги были самым сложным, то по сравнению с ними это было очень просто. Дальше были такие вещи, как заставлять предметы плавать на ладони и вращать их вокруг себя. Это была форма предшественника Расенгана, которую я позволил себе опробовать, но она была довольно скучной и вряд ли полезной, учитывая, насколько слабой она была.

Самым сложным из того, что я пробовал, была попытка послать сюрикен из руки, не прикасаясь к нему, но это была не столько проблема контроля, сколько необходимость иметь достаточно силы, чтобы сравниться с силой обычного броска. Я подумал, что, возможно, мне удастся развить усиленный бросок так же, как мощный выброс чакры из ног можно использовать для того, чтобы бегать и прыгать быстрее и дальше.

Неожиданно оказалось, что практическая сторона тренировок интересует меня не так сильно, как теоретическая.

Опустившись на воду и позволив ей в свою очередь осесть, я поднял одну ногу в воздух и закрыл глаза. Тут же я чуть не упал, но через секунду, пошатнувшись, обрел равновесие. Я сделал десять пистолетных приседаний на одной ноге, затем перешел на другую, повторяя шаткое восстановление равновесия.

Раньше у меня никогда не получались пистолетные приседания, поэтому делать их сейчас было даже забавно.

<http://tl.rulate.ru/book/104194/3653865>